

**ЕРШИЧСКИЙ
РАЙОН**

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕРШИЧСКОГО РАЙОНА ДО ОККУПАЦИИ

Ершицкий район образован в 1929 году на территории бывшего Рославльского уезда. Упразднен в 1932 году с передачей территории Рославльскому и Клетнянскому районам. Восстановлен в 1935 году. В 1963 году присоединен к Шумячскому району. В 1972 году восстановлен вновь.

Оккупирован 16 июля 1941 года, освобожден 26 сентября 1943 года.

По переписи 1939 года в Ершицком районе было 18 сельских советов, 140 населенных пунктов, проживали 33 740 человек, в том числе в райцентре — 1102 человека. На 20 октября 1943 года в районе осталось 21 868 человек.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 1940 году в районе имелось 62 колхоза, в которых насчитывалось 8 зерновых комбайнов, 7 автомашин, посевная площадь зерновых составляла 18 900 га. На фермах содержалось 4,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 5,7 тыс. лошадей, 1250 голов свиней, почти 5 тысяч овец и коз, было 56 пчелопасек. Наличие естественных и искусственных водоемов благоприятствовало разведению птицы. В то время почти треть птичьего мяса в области поставлял Ершицкий район. Продукция животноводства в районе перерабатывалась на маслосырзаводах в Ершичах, Рухани, Корсиках, Кузьмичах, Сморкачах, Сукромле и на Ворге. Заводы изготавливали масло, голландский сыр, их продукция шла даже на экспорт.

Широко было развито льноводство и картофелеводство. Льноволокно после крестьянской обработки сдавалось колхозами самыми высокими номерами. Картофель перерабатывался на крахмалопаточном заводе в Ершичах, отправлялся в Москву и Ленинград.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ

В районе еще в дореволюционное время предпринимателем Мухиным был построен Воргинский стекольный завод, действующий и поныне. Работал он на дровах и торфе, добываемом на торфопредприятии Галое. Завод несколько раз менял свой профиль, выпускал бутылку, оконное стекло, различную стеклотару.

В райцентре имелся промкомбинат, изготавливавший школьные парты, бочкотару, доски и другую продукцию из древесины, работали также швейная мастерская и мастерская по ремонту обуви.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРА

В 1940 году в районе имелось три средних школы — в Ершичах, Корсиках и Ворге, 13 семилетних и 39 начальных школ с общей численностью учащихся — 7385 человек.

В пос. Ершичи функционировала районная больница на 57 коек, в Корсиках и на Ворге — участковые больницы, в которых помимо медсестер и фельдшеров было по одному врачу. Имелось 10 медицинских пунктов.

В каждом сельском Совете были магазины.

Работали районные Дом культуры, 5 библиотек, 18 изб-читален, 2 киноустановки.

До 1937 года в районе было 7 церквей, из которых до настоящего времени сохранилась только одна — в д. Кузьмичи.

ОККУПАЦИЯ

Ершицкий район фашисты оккупировали 16 июля 1941 года.

В течение двух месяцев осенью 1941 года, потерявшие надежду перейти линию фронта красноармейцы, обходя вражеские гарнизоны, шли к родственникам и знакомым в оккупированных деревнях района. Знающие крестьянский труд оседали в них, и, поправив здоровье, многие уходили к партизанам.

Начало 1942 года характерно для района развитием партизанского движения. Первым был создан партизанский отряд, состоявший в основном из коммунистов района. В него вошли председатель Ершицкого райисполкома Владимир Акимович Свиридкин, заместитель председателя Рыков, вышедшие из окружения врач Костенко и старший сержант Озернов. Он первоначально командовал отрядом.

Важную роль в формировании отряда сыграл лесник Даньгубовского лесничества Роман Семенович Анодин. Он хорошо знал леса Ершицкого, Дубровского и Клетнянского районов, давал приют коммунистам Михалеву — председателю Прыщанского сельского Совета, Коршунову — председателю Сукромлянского сельского Совета, Лазареву — работнику райпотребсоюза.

Вскоре в отряд также вступили братья Родивилины, Пантелеев и др. В январе 1942 года в отряде насчитывалось 70 человек. В него вошла группа окруженцев из 20 человек во главе с уроженцем Ершицкого района Коротченковым Т. М., сыгравшим основную роль в руководстве боевыми действиями местного партизанского отряда, а затем и партизанской бригады им. С. Лазо в должности начальника штаба.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ЕРШИЦКОМУ РАЙОНУ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

За время оккупации с 16 июля 1941 года по 26 сентября 1943 года фашистские захватчики нанесли Ершицкому району огромный материальный и моральный ущерб. Об этом говорят следующие конкретные данные комиссии по расследованию злодеяний, хранящиеся в Госархиве. Приводим их.

В выписке из реестра № 191 названа цифра ущерба, причиненного фашистскими захватчиками народному образованию Ершицкого района на сумму — 7 117 762 рубля.

Выписка из актов по учету ущерба, причиненного за время оккупации немецко-фашистскими захватчиками колхозам Ершицкого района.

№ п/п	Наименование колхоза	Местонахождение колхоза		Сумма ущерба (в рублях)
		деревня	с/совет	
1	«Крым»	д. Б. Язовка	Язовского	1 695 084
2	«Редкий куст»	д. Малая Васильевка	Язовского	256 278
3	«Пролетарский труд»	д. Гребеневка	Язовского	1 325 630
4	«Красный ударник»	д. Малая Язовка	Язовского	781 138
5	«Заречье»	д. Заречье	Язовского	10 361 973
6	«Будище»	д. Будище	Язовского	1 503 715
7	«Вперед к коммуне»	д. Малая Будище	Язовского	107 381
8	им. Буденного	д. Буяковка	Кузьмичского	2 376 057
9	«Смена»	д. Поповка	Кузьмичского	1 166 755
10	«Дружба»	д. Кружиловка	Кузьмичского	655 035
11	«Свободный труд»	д. Бобрывец	Кузьмичского	191 375
12	«Рассвет»	д. Бобрывец	Кузьмичского	163 360
13	«VII съезд Советов»	д. Малая Кружиловка	Кузьмичского	431 819
14	«Общий труд»	д. Дубровка	Кузьмичского	1 202 210
15	«2-я Пятилетка»	д. Карповка	Никулинского	808 755
16	«Свобода»	д. Николаевка	Никулинского	1 465 969
17	«Весна»	д. Телюковка	Никулинского	1 221 442

№ п/п	Наименование колхоза	Местонахождение колхоза		Сумма ущерба (в рублях)
		деревня	с/совет	
18	«Верный путь»	д. Никулинка	Никулинского	1 696 472
19	«Ударник»	д. Верховая	Никулинского	485 498
20	«Надежда»	д. Литвинова Буда	Никулинского	1 377 198
21	«Партизан»	д. Заведение	Никулинского	564 427
22	«Юный пионер»	д. Пожарь	Никулинского	947 827
23	им. Сталина	д. Староселье	Ершичского	1 985 358
24	«Сигнал»	д. Медведовка	Ершичского	934 555
25	«Новая жизнь»	с. Ершичи	Ершичского	1 732 458
26	им. Ворошилова	д. Половитня	Ершичского	981 671
27	«Танино»	д. Танино	Ершичского	693 639
28	«Волна»	д. Замощье	Ершичского	1 365 018
29	«Смычка»	д. Поляковка	Ершичского	2 732 351
30	«Богатырь»	д. Макаровка	Ершичского	805 463
31	«Пролетарий»	д. Сосонки	Ершичского	995 491
32	«Красное Знамя»	д. Блинные кучи	Ершичского	2 643 059
33	«Веселая жизнь»	д. Глухари	Сукромлянского	998 695
34	им. Ворошилова	д. Сукромля	Сукромлянского	434 132
35	«XVII партсъезд»	д. Скоторж	Сукромлянского	1 792 642
36	«Красный бор»	д. Скрипчевка	Сукромлянского	571 427
37	им. Калинина	д. Сукромля	Сукромлянского	2 135 725
38	«Красный трудовик»	д. Дальня-Никольск	Сукромлянского	686 867
39	«Красная Вороница»	д. Свиридовка	Сукромлянского	718 692
40	«Новая сосновка»	д. Сосновка	Сукромлянского	417 859
41	«Высокая Горка»	д. Рудня и Слободка	Воргинского	1 859 104
42	им. Ленина	д. Максимово	Воргинского	1 086 633
43	«Тушково»	д. Тушково	Воргинского	1 165 316
44	им. Буденного	д. Хрипелево	Воргинского	170 950
45	им. Кирова	д. Косовка	Воргинского	1 022 998
46	«Красный Борец»	д. Слобода	Ломнянского	1 498 735
47	им. 1 Мая	д. Лопатище	Ломнянского	1 973 253
48	«Пионер»	д. Березуга	Ломнянского	586 371
49	«Красная Нива»	д. Жуковка	Ломнянского	1 837 098
50	«Большевик»	д. Ломня	Ломнянского	905 032
51	им. Ворошилова	д. Тросна-Исаево	Тросно-Исаевского	2 277 968

№ п/п	Наименование колхоза	Местонахождение колхоза		Сумма ущерба (в рублях)
		деревня	с/совет	
52	«Спартак»	д. Тросна-Ивакино	Тросно-Исаевского	3 553 120
53	«Коммунар»	д. Ходынка	Тросно-Исаевского	2 555 036
54	«Красный партизан»	д. Петраково	Тросно-Исаевского	2 042 337
55	«Трудовая пчела»	д. Выбранка	Бояркинского	1 113 963
56	«Коммунар»	д. Бояркино	Бояркинского	752 674
57	«Прожектор»	д. Лычники	Бояркинского	1 319 207
58	«Восход»	д. Артемовка	Бояркинского	1 107 734
59	им. Калинина	д. Благодать	Бояркинского	229 653
60	«Красная Звезда»	д. Драная-Егоровка	Бояркинского	1 438 913
61	«Новая жизнь»	д. Доброносичи	Высоко-Борского	285 105
62	«Крестьянин»	д. Высокий Борок	Высоко-Борского	1 450 234
63	им. Молотова	д. Ровки	Высоко-Борского	523 959
64	им. Ворошилова	д. Шадога	Высоко-Борского	190 105
65	«Заря Свободы»	д. 2-я Половитня	Высоко-Борского	389 557
66	им. Сталина	д. Помозовка	Высоко-Борского	255 553
67	«Красный Городок»	д. Беловщина	Высоко-Борского	600 643
68	«Красная Дубрава»	д. Дубровка	Высоко-Борского	1 138 018
69	«Правда»	д. Новые Карды	Кардовского	423 423
70	«Маяк»	д. Карды	Кардовского	1 284 204
71	им. Молотова	д. Богдановка	Кардовского	830 667
72	«Искра»	д. Толстуха	Кардовского	498 694
73	им. Урицкого	д. Семеновка	Кардовского	897 060
74	«Трактор»	д. Петровка	Кардовского	2 011 555
75	«Весна»	д. Полипоновка	Прышанского	1 042 982
76	«Муравьи»	д. Петровка	Прышанского	1 231 899
77	им. Ворошилова	д. Прыща	Прышанского	1 084 194
78	«Рассвет»	д. Мостицкое	Прышанского	763 310
79	«Заря жизни»	д. Клин	Алексеевского	398 899
80	«Трудолюбие»	д. Вязовая	Алексеевского	1 359 077
81	«Новоселье»	д. Новоселье	Алексеевского	434 418
82	«Рабочий путь»	д. Алексеевка	Алексеевского	1 935 416
83	им. Тельмана	д. Корсики	Корсиковского	2 052 054
84	«Светлый путь»	д. Михайловка	Корсиковского	1 794 618

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование колхоза	Местонахождение колхоза		Сумма ущерба (в рублях)
		деревня	с/совет	
85	им. Фрунзе	д. Калечье	Корсиковского	979 160
86	им. Розы Люксембург	д. Растынка	Корсиковского	740 266
87	им. К. Маркса	д. Калечье	Корсиковского	1 880 760
88	им. XVII партсъезда	д. Средняя	Сморкачевского	585 916
89	«Рабочий путь»	д. Поселок	Сморкачевского	1 371 191
90	«Красный Октябрь»	д. Давыдовка	Сморкачевского	295 024
91	2-я Пятилетка	д. Пустая Буда	Сморкачевского	892 320
92	«Красная Поляна»	д. Сморкачевка	Сморкачевского	1 217 688
93	«Колхозный путь»	д. Краснозаборье	Сморкачевского	322 539
94	«Пробуждение»	д. Новоспасское	Сморкачевского	88 102
95	«Новая беседа»	д. Новая Беседа	Беседковского	461 013
96	им. Халтурина	д. Беседка	Беседковского	1 258 285
97	им. Кирова	д. Александровка	Беседковского	365 918
98	«Луч»	д. Литвиновка	Беседковского	884 416
99	«Путь Ленина»	д. Ржавец	Беседковского	1 645 927
100	им. Чапаева	д. Лужная	Сеннянского	1 511 754
101	«Прогресс»	д. Старая Сенная	Сеннянского	1 326 705
102	«Дружба»	д. Пехтери	Сеннянского	363 904
103	«Красная Заря»	д. Новая Сенная	Сеннянского	184 822
104	2-я Пятилетка	д. Старая Мацылевка	Сеннянского	483 355
105	«Верный труд»	д. 2-я Мацылевка	Сеннянского	302 898
106	«Серп и Молот»	д. Новая Лужная	Сеннянского	620 198
107	«Коллективный труд»	д. Крестовая	Руханского	1 697 520
108	им. Кирова	д. Курщина	Руханского	523 608
109	им. Буденного	д. Криксито	Руханского	643 430
110	«Парижская коммуна»	д. Старина	Руханского	2 471 045
111	«Верный путь»	д. Жарики	Руханского	992 410
112	«Пролетарская сила»	д. Малая Рухань	Руханского	853 802
113	«Коминтерн»	д. Рухань	Руханского	2 216 361

Итого: по реестру № 66 общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками колхозам Ершицкого района за время оккупации, выражается в сумме сто двадцать два миллиона семьсот две тысячи пятьсот шестьдесят два рубля. (122 702 562 руб.). 25/IV-1944 года.

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ ПО УЧЕТУ УЩЕРБА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
ИМУЩЕСТВУ КОЛХОЗОВ ЕРШИЦКОГО РАЙОНА ЗА ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

I. Виды имущества	Полностью		Частично		Стоимость ущерба (рублей)
	кол-во	кубатура	кол-во	кубатура	
Жилые дома	101	21 230	1	150	1 156 003
Клубы и красные уголки	45	17 592	3	612	1 442 472
Детские сады	—	—	—	—	—
Детские ясли	7	1 247	—	—	90 883
Скотные дворы	84	103 556	4	172	5 743 650
Конюшни	136	190 303	8	3412	10 231 930
Телятники	94	32 893	2	187	1 941 311
Овчарни	60	17 612	4	433	966 042
Свинарники	22	8 886	1	50	610 549
Изоляторы-карантин.	—	—	—	—	—
Сараи и навесы	1487	854 948	6	882	22 592 807
Птицефермы	46	9 018	2	96	444 345
Овощехранилища	1	125	—	—	3 750
Зерносушилки	481	77 555	16	620	4 117 862
Кузницы	35	3 337	—	—	291 745
Мастерские по ремонту сельхозмашин	116	20 112	1	54	1 140 076
Проч. здания пром. предприятий	—	—	—	—	—
Мельницы механические	6	—	1	—	269 750
Мельницы ветряные	18	—	1	—	521 068
Мельницы водяные	6	—	—	—	554 060
Маслобойки	—	—	—	—	—
Крупорушки	2	—	—	—	53 200
Парники (рам)	—	—	—	—	—
Теплицы	—	—	—	—	—
Колодцы	6	—	—	—	48 600
Пруды и сооружения	2	—	—	—	20 000
Мосты (нет данных)	—	—	—	—	—

Всего на сумму: 52 651 600 тыс. руб.

II. ВАЖНЕЙШИЕ СЕЛЬХОЗМАШИНЫ И ОРУДИЯ

	Виды техники	Штук	Мощность	Стоимость ущерба (рублей)
1	Тракторы	—	—	—
2	Автомобили грузовые	19	—	146 250
3	Автомобили легковые	—	—	—
4	Локомобили	—	—	—
5	Двигатели	4	—	19 000
6	Плуги конные	1959	—	291 765
7	Лушильники	—	—	—
8	Бороны дисковые	91	—	17 630
9	Бороны «Зиг-Заг»	1601	—	196 330
10	Сеялки	15	—	19 134
11	Картофелесажалки	—	—	—
12	Сенокосилки	24	—	9 285
13	Грабли конные	11	—	2 650
14	Сноповязалки	—	—	—
15	Жатки-самоскидки	79	—	51 195
16	Жатки-лобогрейки	—	—	—
17	Молотилки	345	—	355 346
18	Сортировки	1021	—	304 980
19	Триера	15	—	9 950
20	Картофелекопалки	10	—	14 070
21	Льномялки	222	—	79 220
22	Лeverотерки	7	—	3 468
23	Соломорежки и силосорезки	48	—	29 040
24	Сепараторы молочные	10	—	5 750
25	Повозки	2350	—	868 900
26	Сани	1734	—	183 650
27	Сбруи комплектов	5461	—	1 121 981
28	Пожарные машины	36	—	30 870
29	Весы десятичные	50	—	21 525
30	Прочий хоз. инвентарь	—	—	58 275
31	Льнотрепалки	27	—	113 860
32	Шерстобитки	17	—	50 300

Всего на сумму: 4 004 000 тыс. руб.

III. ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

	Наименование скота	Кол-во голов	Стоимость ущерба (рублей)
1	Быки-производители	44	185 082
2	Коровы	269	526 399
3	Воля рабочие	5	12 780
4	Молодняк крупного рогатого скота	1 108	1 352 518
5	Хряки-производители	5	63 252
6	Свиноматки	612	490 771
7	Молодняк свиней	663	216 074
8	Бараны-производители	15	5 561
9	Козлы-производители	—	—
10	Овцематки	883	179 734
11	Ягнята	271	42 097
12	Козлята	—	—
13	Жеребцы	55	1 201 942
14	Кобылы	187	916 700
15	Мерины	3 109	13 473 016
16	Молодняк племенных лошадей	—	—
17	Молодняк рабочих лошадей	304	686 781
18	Куры	21 875	438 054
19	Гуси и утки	39	2 460
20	Индеек	—	—
21	Пчелы (пчелосемей)	2 257	641 780

Всего на сумму: 20 435 000 тыс. руб.

IV. ЗАПАСЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОДУКТОВ (В ТОННАХ)

		Кол-во тонн	Стоимость ущерба (рублей)
1	Удобрение	204	44 434
2	Горючее	76	11 824
3	Смазочные материалы	204	4 652
4	Прочие продукты	—	—

Всего на сумму: 60 900 тыс. руб.

V. МНОГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ

	Виды насаждений	В гектарах	Стоимость ущерба (рублей)
1	Сады:		
	а) плодоносящие	26	1 007 835
	б) не плодоносящие	18	
2	Лесные насаждения	—	—

Всего на сумму: 1 110 600 тыс. руб.

VI. ЗАПАСЫ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ

	Название сельхозпродуктов	В центнерах	Стоимость ущерба (рублей)
1	Зерновые продукты	12 480	1 097 011
2	Мука и отруби	3 255	40 435
3	Подсолнух	1	150
4	Семена льна	323	45 010
5	Лен-волокно	—	—
6	Конопля-волокно	15	3 575
7	Картофель	11 346	282 625
8	Овощи	15	310
9	Сено	14 462	1 265 523

Всего на сумму: 2 734 400 тыс. руб.

VII. ПОСЕВЫ СЕЛЬХОЗКУЛЬТУР

	Название культур	В гектарах	Стоимость ущерба (рублей)
1	Зерновые культуры	5041	4 298 064
2	Картофель	513	910 845
3	Свекла столовая	2	3 200
4	Огородные бахчевые	—	—
5	Кормовые культуры	615	440 390
6	Лен	1190	1 239 821
7	Подсолнух	—	—

Всего на сумму: 6 892 300 тыс. руб.

(Расходы на эвакуацию — 103 200 тыс. руб.)

Недополученные доходы — 34 702 600 тыс. руб.)

РЕЕСТР № 91 — ВЫПИСКА УЧЕТ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ СЕЛЬСОВЕТАМ ЕРШИЧСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

	Наименование сельских советов	Местонахождение сельских советов	Сумма ущерба (в тыс. рублей)
1	Язовский с/совет	д. Малая Язовка	1 650
2	Сеннянский с/совет	д. Сенная	85 480
3	Ершицкий с/совет	пос. Ершичи	21 890
4	Тросно-Исаевский с/совет	д. Тросна-Исаево	31 868
5	Сукромлянский с/совет	д. Сукромля	32 801
6	Сморкачевский с/совет	д. Сморкачевка	19 470
7	Кардовский с/совет	д. Карды	3 715
8	Бояркинский с/совет	д. Артемовка	16 210
9	Высоко-Борский с/совет	д. Высокий Борок	20 200
10	Прыщанский с/совет	д. Прыща	35 245
11	Руханский с/совет	д. Рухань	19 955
12	Беседковский с/совет	д. Беседка	10 595

Всего по 12 сельсоветам на сумму: 299 085 тыс. руб.

Исполком на сумму: 131 268 тыс. руб.

Итого: 430 253 тыс. руб.

А вот ксерокопии с пяти подлинных актов комиссии о злодеяниях, документально подтверждающих как ограбили фашистские захватчики жителей поселка Ершичи Волкову Екатерину Павловну, Юрченкову Софью Архиповну, Жукову Матрену Романовну, Бруеву Марию Митрофановну, Волкову Ефросинью Павловну.

Далее вставка пяти ксерокопий.

1944 г.

Мы нижеподписавшиеся председатель комиссии Юргинков Федор
Кристинич и члены комиссии Юргинков Михаил Па.
Батинич Па Александр в присутствии граждан деревни
(села) Брижи Брижских с/с Брижского
выдвигают к тому, что немецко-фашистские оккупанты в их сообщении гр-н
Юргинковой Софьи Архиповны и его семье,
проживающим в пос. Брижи Брижского с/с Слов. а/о

причинен следующий ущерб:

1. Имущество изъятое, похищенное или уничтоженное:

Наименование имущества	Едв. изм.	Количество	Сумма ущерба	Наименование имущества	Едв. изм.	Количество	Сумма ущерба
Дачные дома	шт./ма	35	4125	Утки	гол.	—	—
Дачные постройки	"	40	1300.	Пчелы	семьи	—	—
Амбары	"	40	1200.	Сады ко во дерев.	шт.	—	—
Жарен	"	80	2400	Зерно	цб.	—	—
Прочие	"	40	1200.	Мука	цв.	—	—
Дачная и с/х оруд.	шт.	—	—	Картофель	"	—	—
Лошади	гол.	—	—	Овощи	"	—	—
Быки производ.	"	—	—	Мясо, масло	"	—	—
Коровы	"	1	15000	Мед	"	—	—
Молодняк коров	"	—	—	Прочие прод-ты	"	—	—
Свиньи	"	—	—	Ценные вещи	шт.	—	—
Овцы и козы	"	3	9000	Книжки	"	—	—
Буры	"	10	1500	Одежда и обувь	пар	10шт.	2000
Гуси	"	13	5200.	Прочие вещи	руб.	—	—
				Итого рублей			4282

Это подтверждается

II. Имущество поврежденное:

Наименование имущества	В чем состоит повреждение	Смонность ремонта	Подтверждается документами или свидетельствами
Итого рублей			

Перечисленное имущество уничтожено, похищено и _____
в период оккупации, указанного селения с августа 1941 г. по 23 сент. 1943 г.

В жилищных и уничтоженных имущества принимали участие действовавшие пошлинки
части в полмиллиарда военных части во главе с офице-
рами _____ (их фамилии).

(II. Гр-н Юрзеников С. в период оккупации произвел расходы
с оплатой деньгами за штраф _____ в сумме _____ р.

налог за 2500 в сумме 1980 руб., лент, цен
в сумме _____ руб. и др. выплаты в сумме _____ руб. Всего 1980 руб.
Это подтверждается свидетельскими показаниями
IV. В 1940 г. средний месячный доход гр-на составлял 250 руб.
Это подтверждается свидетельскими показаниями
По причине не работы кормоза гр-н Куренковой
в период с февраля 1941 г. по 23 сентября 1943 г. не занимался своей
профессией, в это время он имел заработок 150 руб. в месяц
Таким образом он за все время недополучил 3300 руб.

Гр-н с 1941 г. по 1943 г. не возделывал свой приусадебный участок _____ м²,
не собирав урожая с фруктового сада и ягодника и не брал меда с пасеки. Средний
ежегодный доход от приусадеб. участка составлял 500 руб., от сада _____ руб.
от ягодника _____ руб., пасеки _____ руб. Таким образом он лишился доходов
на сумму пятьсот руб.

Кроме этого гр-н Юрчикова потерял трудоспособность и недополучает дохода его семья от потери кормильцев и работников семьи угнанных немецкое рабстве

Фамилия И. О. степень родства	Обстоятельства происшествия	Сумма ущерба.	Копии документов подтверждающих
Юрченко В. Прасковья Павловна 2026	Угроза с расстр. 40.	1500.	
	Итого руб.	2530.	

Таким образом, общий размер ущерба причиненного гр-ну Третьяков
и его семье определен в сумме шестидесяти тысяч рублей

Президиум
Члены
1. Корженкова
Секретарь
2. Даниленко
1
3. Даниленко
2
Исполнительный комитет
Даниленко

Совета Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель *Мухомов* Секретарь *Асаев*
исполкома исполкома

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 202 от 27/10/44 г.

Секретарь
исполкома *Вас*

19 июня 1944 г.

Председатель комиссии Торченкова Федор
и члены комиссии Торченкова Мария Влас
Понтомисов Александр Армузестович граждан деревни
(пос. Врштан Врштанский с/с Врштанский р-н).
Заявляя, что немецко-фашистские оккупанты и их пособники гр-
Бручкова мать Ирины Романовны и его семье,
проживающим в пос. Врштан Врштанский с/с Врштанский

в. числе и нежелательный ущерб:

1. Имущество изъятое, похищенное или уничтоженное:

Наименование имущества	Едн. изм.	Количество	Сумма ущерба	Наименование имущества	Едн. изм.	Количество	Сумма ущерба
Клине дома	шт./мз	142	8910	Угли	гол.	-	-
Платяные постр.	"	-	-	Щедрь	семьи	-	-
Амбара	"	50	1500	Сажм ко во дерев	шт.	-	-
Зараи	"	80	2400	Зерно	цв.	84	24000
Прочие	"	-	-	Мука	цв.	-	-
Машина и с/х оруд.	шт.	-	-	Картофель	"	-	-
Юшмиди	гол.	-	-	Овощи	"	-	-
Быки произвед.	"	-	-	Мясо, масло	"	-	-
Сорочы	"	1	30000	Мед	"	-	-
Молодняк коров	"	1	5000	Прочие прод-ты	"	-	-
Заньки	"	1	25000	Девяные вещи	шт.	-	-
Овцы и козы	"	-	-	Вячги	"	-	-
Буры	"	30	4500	Одежда и обувь	пар	-	-
Гуси	"	15	6000	Прочие вещи	руб.	-	-
				Итого рублей		104310	

Это подтверждается

II. Имущество поврежденное:

Наименование имущества	В чем состоит повреждение	Сумма стоимости ремонта	Подтверждается документами или свидетельствами
	Итого рублей		

Перечисленное имущество уничтожено, похищено и _____

в период оккупации, указанного селения с августом 1941 г. по августу 1943 г.

В иждивении и увечьях и имущества принимали участие действовавшие Колонии
Земли и колонии воинские части во главе с офице-

(BY EXHIBIT)

III. Гр-н Ушаков Иван Иванович в период оккупации произвел расходы
оплатой деньгами за штраф — в сумме — р.

налог на _____ в сумме **1560** руб., контрибуция
в сумме _____ руб. в др. выплаты в сумме _____ руб. Всего **1560**
Это подтверждается свидетельскими показаниями
19. В 1940 г. средний месячный доход гр-на составлял **650**
Это подтверждается свидетельскими показаниями
По причине не работы колхоза гр-н Цукуртаб
в период с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. не занимался
профессией, в это время он имел заработок **50** руб. в месяц
Таким образом он за все время недополучил **15 800** руб.

С мая 1941 г. по 1943 г. не возделывал свой приусадебный участок 0,30
не собирал урожая с фруктового сада и ягодника и не брал меда с пасеки. Средн
годовой доход от приусадеб. участка составлял 300 руб., от сада _____ руб
от ягодника _____ руб., пасеки _____ руб. Таким образом он лишился дохода
на сумму триста руб.

Кроме этого гр-н _____ потерял трудоспособность и недополучает дохода его семья от потери кормильцев и работников семьи угнанных немецкое работы

[illegible]

Таким образом общий размер ущерба причиненного гр-ну _____
и его семье определен в сумме 124 970 руб.

Члены 1 Нургакова свидетели
происшествия 2 Патмиев 1
3 2
исполнительный комитет Бюши-Сого

Совет депутатов горнящихся настоящий акт заверяет

Председатель *И.И.И.* Секретарь *В.С.В.*
исполкома исполкома

Акт зарегистрирован в книге автох по учету ущерба за № 203 от 27/1944 г.

Секретарь
исполкома *Асау*

А вот во что вылилось ограбление граждан по всему Ершичскому району.

Выписка из сводной ведомости ущерба, причиненного гражданам Ершичского района за время оккупации.

1. Стоимость имущества, отобранного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими оккупантами, а также погибшего, испортившегося в результате условий оккупационного режима, а также затраты по ремонту поврежденного оккупантами имущества — 147 000 997 руб.

2. Налоги, штрафы и контрибуции, уплаченные оккупационным властям — 1 384 046 руб.

3. Заработки и доходы, потерянные из-за невозможности заниматься своей профессией — 15 131 367 руб.

4. Заработки и доходы, утерянные членами семьи из-за смерти кормильцев — 2 024 690 руб.

ИТОГО: 165 541 094 руб.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ НАД НАСЕЛЕНИЕМ В ЕРШИЧСКОМ РАЙОНЕ

Уничтожая колхозы и совхозы, грабя население, гитлеровцы стремились лишить жизни ни в чем не повинных мирных людей, стариков, женщин и детей. За малейшее нарушение оккупационного режима подвергали пыткам и издевательствам мирное население.

Летом 1943 года в д. Корды Руханского с/совета Ершичского района каратели расстреляли 50 человек мирных граждан.

Летом 1943 года в д. Вязовье Ершичского района (ныне Клетнянский район Брянской области) каратели расстреляли 70 человек советских патриотов.

Летом 1943 года в д. Корсики Корсиковского с/совета Ершичского района каратели расстреляли 13 человек советских патриотов.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ЕРШИЧСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.) (ПО СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ И НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ)

Сельский совет, населенный пункт	Вид злодеяния	Число жертв
Тросно-Исаевский с/совет: д. Кузенево д. Тросна-Исаево д. Петраково д. Ивонино	Расстрел	3 чел. 4 чел. 22 чел. 6 чел.
П. Ершичи		19 чел.

Сельский совет, населенный пункт	Вид злодеяния	Число жертв
Ершичский с/совет: д. Староселье д. Панино д. Макаровка	Расстрел	3 чел. 4 чел. 4 чел.
Ломнянский с/совет: д. Ломня д. Выс. Слобода д. Березуга д. Жуковка		5 чел. 2 чел. 2 чел. 1 чел.
Сукромлянский с/совет: д. Сукромля		5 чел.
Алексеевский с/совет: д. Алексеевка д. Вязовая д. Клин д. Новоселье		7 чел. 2 чел. 5 чел. 1 чел.
Прышанский с/совет: д. Прыша д. Полипоновка д. Мостицкое		24 чел. 4 чел. 2 чел.

Всего расстреляны: 125 чел.

Сельский совет, населенный пункт	Вид злодеяния	Число жертв
Сеннянский с/совет: д. Сенная д. Лужная д. Пехтери	Угнаны немцами	11 чел. 7 чел. 3 чел.
Кардовский с/совет: д. Корды д. Петровка		10 чел. 10 чел.
Сморкачевский с/совет: д. Новоспасское д. Давыдовка пос. Буда		2 чел. 1 чел. 5 чел.
Язовский с/совет: д. М. Язовка д. М. Васильевка д. Б. Язовка д. Заречье д. Будище		4 чел. 5 чел. 2 чел. 4 чел. 1 чел.
Корсиковский с/совет: с. Корсики д. Калечье		10 чел. 6 чел.
Тросно-Исаевский с/совет: д. Кузенева д. Тросна-Исаево		2 чел. 19 чел.

Продолжение табл.

Сельский совет, населенный пункт	Вид злодеяния	Число жертв
Сукромлянский с/совет: д. Сукромля д. Свиридовка д. Сосновка д. Глухари д. Скрипчевка д. Скоторж д. Дальняя	Угнаны немцами	79 чел. 10 чел. 3 чел. 10 чел. 14 чел. 17 чел. 7 чел.
Высоко-Борский с/совет: д. Добросиничи д. Помозавка д. Половития д. Высокий Борок д. Беловщина д. Шадога		1 чел. 8 чел. 17 чел. 18 чел. 3 чел. 1 чел.
Ершицкий с/совет: д. Замошье д. Староселье		7 чел. 8 чел.
п. Ершичи д. Макаровка д. Медведовка д. Танино		14 чел. 10 чел. 4 чел. 3 чел.
Ломнянский с/совет: д. Ломня		6 чел.
Никулинский с/совет: д. Пожары д. Телюковка д. Лит-Буда д. Карповка д. Никулино д. Заведение		5 чел. 2 чел. 3 чел. 2 чел. 2 чел. 1 чел.
Бояркинский с/совет: д. Бояркино д. Артемовка д. Короедовка		35 чел. 15 чел. 8 чел.
Алексеевский с/совет: д. Алексеевка		36 чел.
Беседковский с/совет: д. Ржавец		6 чел.
Воргинский с/совет: д. Максимково д. Тушково д. Рудня п. Ворга		12 чел. 24 чел. 5 чел. 41 чел.

Всего угнаны немцами: 538 чел.

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЖЕРТВ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩИКОВ ПО ЕРШИЧСКОМУ РАЙОНУ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Число жертв	В том числе							
	Муж- чин	Жен- щин	Пол не узнан	Всего	Дети до 12 лет	Подростки 13—16 лет	Взрослые 17—59 лет	60 лет и старше
Расстрел	70	38	17	125	7	1	93	24
Угнано немцами	334	226	—	600	1	28	556	15
Всего пострадавших	404	304	17	725	8	29	649	39

О том, что происходило на Ершичской земле в период фашистской оккупации, подробно в разные периоды послевоенного времени освещено в многочисленных публикациях в Ершичской районной газете «Ударный труд» (впоследствии «Нива»).

Учитывая важность этих публикаций для более полного понимания происходившего тогда, приводим их полностью, без сокращения с указанием авторов, источников, даты публикации.

Вот эти многочисленные публикации.

Ершичская районная газета «Нива»
24.09.2002 г.

ГОДЫ ОККУПАЦИИ — ГОДЫ СТРАХА И УНИЖЕНИЙ

Казалось бы, мы знаем все о той, уже далекой, прошлого века, Великой Отечественной войне. Сотни томов документальных воспоминаний маршалов, комбатов, партизанских командиров, рядовых бойцов. Сотни книг художественной литературы, «лейтенантская проза» писателей — участников той войны. Война многолика, многогранна. Каждый человек, переживший ее, до конца жизни хранит в памяти выпавшие на его долю испытания той суровой годины длиною в четыре года.

Для жителя Ершичей, пенсионера Павла Васильевича Полаженкова, и 1941-й, и 1943-й — годы отрочества. Война для подростка — событие жутко интересное. Это, когда и жуткое, и интересное — неразделимо. Это — когда вырываешься из рук матери и вслед за старшими братьями бежишь посмотреть, как рвутся немецкие снаряды, послушать, как наши кричат «ура» в штыковой контратаке. Бой — совсем рядом. С крыши двухэтажной школы в Ростынке — все, как на ладони. И наши окопы в густом овсе у пожарной вышки, и наступающие немцы (человек 300—400) на мотоциклах, танкетках, на лошадях, едущие по обочинам дороги от Рухани (боялись, что дорога заминирована). Где-то в Рухани — звук выстрела немецкой пушки, потом, кажется, над головой воеет и «мурлыкает» летящий

снаряд. Взрывается и черная клякса воронки на золотом овсяном поле.

Артиллерия немцам не помогла, — рассказывает Павел Васильевич, — наши отбросили их передовые части назад, в Рухань. На овсах остались убитые — наши и немцы. Красноармейцы снесли трупы немцев в яму под вышкой, закопали. Вечером я с ребятами 14—16 лет увязался на место боя. Старшие ребята тогда насобирали в засыпанных взрывами окопах, в овсе карабины, гранаты. Потом добывали пропитание для семьи — глушили гранатами рыбу.

Наши ночью тихо снялись и ушли на Корсики и дальше. Немцы на следующий день пошли из Рухани на Корсики четырьмя мехколоннами. Две шли по дороге, две — по обе стороны большака. Грузовые машины с брезентовыми кузовами, вседозволенные полугусеничные, танкетки. Мы, пацаны, наблюдали все с той же горки между школой и кладбищем, потом убежали прятаться к старшим, в овраг.

Механизированные колонны немецких войск шли через Ростынку — Колечье 4 дня. Одно бронетанковое подразделение немцев в эти дни разместилось в колхозном саду. Под каждой яблоней стоял танк или танкетка. Но ближе к ночи оккупанты стали спешно перегонять технику из сада и рассредоточивать по деревням. Словно знали, что ночью прилетят наши самолеты. Налет наших бомбардировщиков оказался безрезультатным. Кроме того, с десятков авиабомб не взорвались или были без взрывателей. Такая бомба без взрывателя застряла в трубе одного из домов.

Помнится, как нас удивило наличие у немецких офицеров подробнейших карт нашей местности, где были отмечены даже колодцы, выкопанные в 20—30-е годы.

Первое, что сделал гарнизон оккупантов, — перезахоронили трупы своих солдат, закопанные под вышкой, и тех, что еще не были похоронены, на своем кладбище, устроенном на краю корсиковского «панского сада». Позже, когда начали действовать партизаны, немцы решили сделать «полосу безопасности» в Корсиках. Вырубили половину деревьев в парке, где стояли тогда две двухэтажные школы, затем по пням растянули колючую проволоку и выкопали линию траншей. На церкви было оборудовано пулеметное гнездо с деревянными щитами от снайперов. Колокольню превратили в амбразуру. Это, однако, не мешало им исправно посещать церковь. По воскресеньям и в праздники здесь справлял службу священник из Старины Игнатий Павлович. Собирались на службу офицеры и солдаты. Бишлер с любимой овчаркой и молодой женой, местные верующие жители. Бишлер со своим русским отрядом был, по слухам, будущим наместником Корсиковского уезда. Сам он приехал сюда откуда-то из под Кенигсберга.

Из оставшихся в местных деревнях молодых парней: часть ушла в партизаны — часть в полицию. Поговаривали, что полиция действовала против немцев, держали связь с друзьями-партизанами. Говорили по секрету, что именно полиция передавала партизанам пароль перед уничтожением фашистов в Корсиковской школе. И еще был

слух, что те самые «наши полиция» не смогли покинуть школу перед штурмом и погибли.

В самих Корсиках, Ростынке, Колечье оккупанты и «бишлеровцы» вели себя вроде бы мирно. А вот в отдаленных деревнях о них говорили, как о карателях. Так, после подрыва на mine высоких чинов на дороге Барятино — Корсики немцы, якобы, решили: «к какой деревне ближе подорвалась машина, такую и уничтожить». Ближе было в Барятино. Так расстреляли 130 жителей те «мирные оккупанты».

Позже была карательная мера и в Ростынке. В сарай согнали юношей от 16 лет и старше и пожилых мужчин. Запирая на ночь, сказали: «Если будет хоть один выстрел в немецких солдат, вы будете расстреляны». «Наши полиция», видимо, успели предупредить партизан и никаких вылазок в ту ночь не было. Утром парней и стариков отпустили.

Мы были детьми войны, детьми бойцов Красной Армии. Мать и я с тремя братьями проводили отца еще в апреле 1941 года на сборы младших лейтенантов. Ему не суждено было вернуться с тех сборов и с той войны. Мы еще и не знали об этом, играли в свои детские игры. Игрушек у нас не было, зато были неразорванные авиабомбы, снаряды, гранаты. Показывать все эти штуки взрослым, приносить домой было опасно. Играли с этими «игрушками» вдали от деревни на Ипути. Однажды у старших ребят хватило ума ударить по головке авиабомбы. Двоих ребят разметало в клочья, несколько ранило.

Здесь оккупанты отличались многонациональностью. Были и румыны, и финны, и крымские татары, и русские «власовцы».

Развлечением для ребят постарше был сбор «кузнечников» — так называли окурки немецких сигарет из эрзац-табака. Пацаны курили, кашляли. Табак-то был одно название — из мха с табачными добавками. Дедок один пострадал из-за этих окурков. На дороге собирал и его немцы на машине сбили, руку повредили, потом его подобрали и, узнав, чем он занимался, долго реготали на дороге.

Но деда в госпиталь свезли и даже вылечили. Вот такие были они разные, оккупанты.

Но дело свое делали, выжимали из населения все, что было можно. Помню картину: мать доит корову, рядом ждет немец. Как подошла, он приказал: «Попробуй сама». Она отпила, тогда только он забрал доенку с молоком.

С самого начала оккупации немцы сделали подушное распределение наделов на землях колхозников. Продналог собирали «десятские», назначенные оккупантами.

1 сентября 1943 года немцы открыли школу. Назначили учителя — Любятину Гавриила. На первом уроке нам показали карту «Великой Германии». Но мы смотрели не на карту, а в окно. По дороге на Корсики шли и шли машины. Мы выбежали на улицу, насчитали 60 машин. Через неделю эта же колонна снова сорвала урок. Машины были тяжело гружены и шли уже на Ершичи. Распространялась радостная весть: «немцы отступают».

С середины сентября стало слышно артиллерийскую канонаду, ночью видели всполохи взрывов. Когда звуки линии фронта приближались, мы, жители окрестных деревень, вместе со скотом и нехитрым скрабом стали укрываться: кто в лесах за Ипутью, кто близ Кардов. Пережидали бои недели две. Но пацанам не сиделось в лесу, хотелось посмотреть, как немцы отступают. Вот и мы с братом Сергеем отпросились у мамы сходить за капустой в Ростынку. Вопреки напутствию матери пошли не по лесным тропам, а по большаку, забитому отступающими немецкими колоннами. На нас никто не обращал внимания.

Первого солдата-освободителя жители Ростынки встретили на дороге, в д. Толстуха (в стороне от Кардов). Боец был местным жителем и отпросился навестить родной дом. То-то было радости: наши пришли! И потянули из лесов цепочки жителей с коровами, козами, овцами. Домой, скорее домой! А домов-то у многих жителей Ростынки и Колечья не оказалось. Сгорели самые крепкие хаты. Остались развалюшки да клетушки, как наша. Люди плакали на пепелищах под «песню» катюши, которая била и била из-за Корсиков вслед отступающим немцам. Это были звуки возмездия...

Ершицкая районная газета «Нива».

Навстречу 50-летию освобождения Смоленщины

И БОЛЬЮ СЕРДЦЕ ОТЗЫВАЕТСЯ

7 августа 1942 года была сожжена деревня Соколовщина.

Да, именно 7 августа 1942 года, 51 год тому назад, запылали огнем спрятавшаяся в лесу небольшая деревушка Соколовщина близ Сукромля. Оккупированная, но не покоренная, ставшая, как выразился один из ветеранов, рассказ которого приведен ниже, пристанищем партизан. За это ей фашисты и уготовили такую страшную судьбу. В тот же день фашистские автоматы оборвали жизнь девяти жителей деревушки — Ивана Павловича Андреевкова и его сына Федора, Леонида Сергеевича Алексанкина, Дмитрия Никаноровича Антипенкова, Федора Гавриловича Бондарева, Евгения Михеевича Михеева, Василия Ивановича Левшонкова, Семена Афанасьевича Филимонова и Дмитрия Ивановича Левшонкова. Об этом сообщает и надпись на обелиске, воздвигнутом на месте лесной деревушки.

Сегодня уже не видать и ее, если можно так выразиться, останков: все поросло лесом. И лишь на небольшой полянке, где установлен обелиск, рядом с ним колышет на ветру ветвями одинокая яблоня, будто напевает колыбельную песню уснувшим вечным сном людям.

Кто расскажет, как все это было? Дожил ли до сегодняшних дней кто-то из очевидцев? Такие люди нашлись. Один из них — бывший партизан, ныне ветеран войны и труда, инвалид второй группы И. А. Плехов.

— Я сам из Бояркино, и сейчас здесь, как видите, живу, — уточнил Иван Андреевич, — но Соколовщину, как же, знал, и бывать там приходилось. Когда ее фашисты жгли, я был в другом месте, но слышать — слышал. Эта деревня была пристанищем партизан. Жители деревни и партизаны жили, как говорится, единой семьей, помогали партизанам, чем могли. Немцы, узнав об этом, конечно, простить никак не могли. И 7 августа 1942 года они нагрянули в деревню, разграбили ее и дотла сожгли, кого поймали, расстреляли. Подробностей, жаль, не знаю.

Попробуйте-ка расспросить, — посоветовал он, — Ивана Ивановича Андреевкова. Знаете такого? Нет? Не может быть, он же, моему, одно время в Ершичах работал. Он где-то в городе живет, но сейчас, знаю, приехал на лето к себе на родину, в Петраково.

Дверь дома, куда я постучал, открыл среднего роста, вроде бы чем-то знакомый мужчина. Ба, да это же, — вспомнилось, — тот Андреевков, который работал одно время начальником ДРСУ.

— Было, было такое, — узнал он чуть позже и меня.

— А я уже давно на пенсии, в Ростове у сына живу. В гости вот в свой дом, на родную земельку, приехал.

А сродни ли он тем Андреевковым, чьи имена высечены там, на месте Соколовщины? — вдруг вспомнился мне обелиск. — Или просто однофамилец?

— Нет, не однофамилец, — погрузился Иван Иванович. — Иван Павлович Андреевков — это мой отец, а Федор — брат. Как они погибли, не видел, я ведь в то время на фронте был. Там и получил письмо от матери. Она мне написала, когда освободили Смоленщину, что мой отец погиб, расстрелян немцами за связь с партизанами. Он, как и другие, носил им хлеб и другие продукты. И брата моего убили. Немцы следили за деревней. И дознались, что у Полозовой Фени находилась раненая партизанка. И вот 7 августа они окружили деревню. А ее жители накануне ушли в лес. И скот с собой увели. Расположились неподалеку от большака, в лесу. Сейчас того леса уже нет, вырубил, да и большак асфальтом покрыт. Так вот, немцы или голоса людей слышали, или коров мычание, и пошли на те звуки. Там были и мой отец и брат, продукты туда понесли. Только пришли, тут все и началось. Погнали их на Волковщину, и мать мою тоже допрашивали. Она вспоминала, что женщин немцы не охраняли, и кто-то шепнул им: разбегайтесь потихоньку. Так они и сделали.

— А какова судьба раненой партизанки, что у Фени Полозовой жила?

— Забрали ее немцы и увезли в Епишево, там у них штаб какой-то был, и там ее наверно убили. Феню почему-то не арестовали, и она потом попала в ту облаву и скрылась с Волковщины с другими женщинами. А мужчин... Мужчин оттуда повезли в Лоски, это в Рославльском районе, а потом расстреляли. Так у меня не стало отца и брата. Не убереглись...

Много раз, кстати, мог погибнуть и Иван Иванович, ведь он был на фронте, считай, с 10 июля 1941 года.

— Смоленскую область,— увожу разговор от грустных воспоминаний,— не пришлось освобождать?

— Нет, не пришлось. Москву оборонял, а потом и до Германии в 45-м дошел. Имею орден Славы, ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, благодарности командования. В общем, повоювать пришлось немало. Да и тут, как я потом узнал,— вернул меня Иван Иванович к событиям в Соколовщине,— тоже не сладко было. А вы были у Захаренковой, у Прасковьи Романовны? Обязательно поговорите с ней, она ведь свидетельница того, что здесь произошло в том далеком 42-м году.

Так я нечаянно «вышел» на живого, так сказать свидетеля. Прасковье Романовне уже идет девятый десяток лет, но память еще сохранилась.

— Ну как же деточка,— откликнулась она на мою просьбу,— все я помню. Страшное было время. Хотя немцы разные встречались. Были среди них и фашисты. Вот я вам расскажу случай. Понесла я как-то в ведрах на коромысле партизанам еду, а тут немцы едут. Что делать? Я ведра спрятала в речку, прижала руки к щеке, будто зубы болят, и давай плакать. Никому бы не поверили, не случись это со мной: один из них повел меня к своему медику, тот дал мне тюбик какой-то мази. Помажь, мол, легче станет. Потом бабы, у кого заболит зуб, приходили ко мне. И, знаете, помогало.

Вот ведь как устроен русский человек, думаю я, слушая эту бль. Заговорили о трагедии, а Прасковья Романовна вдруг — о доброте.

— Больше я таких добрых немцев не встречала,— будто прочла она мои мысли. Зверствовали они над нами, как хотели. Ведь до того, как спалить Соколовщину, они и Петраково жгли. Построили мы потом кое-какие хибарки, снова спалили. Пришлось землянки рыть. Но как ни трудно было, а партизанам помогали. Продуктами делились, давали одежду. Приходилось, и белье стирали. Вот немцы и лютовали. Помню, мать мою в Сукромлю увезли, в бане заперли, но никто не сказал, что она держала связь с партизанами, вот и отпустили. Боялись мы немцев, очень боялись. Как увидим, что они едут, мы скорей в лес. Он нас спасал, этот лес.

В тот августовский день, когда петраковцы в очередной раз упрятались среди деревьев вместе с жителями Соколовщины, лес, увы, уберечь не всех.

— Я тоже в ту облаву попала,— вспоминает Прасковья Романовна.— Как и другие женщины, убежала потом. А вот мужчины не ушли. Брата, отца, Семена Филимоновича, расстреляли. И учителя Бондарева, хромал он, помню. Андреенковых, отца с сыном, убили. Земля им пухом.

Вот и все, что удалось мне узнать о той трагедии, что произошла полвека с лишним назад в сукромлянских лесах. После войны Соколовщина, в которой, по словам Прасковьи Романовны, было около десятка домов, так и не возродилась: те, кто мог бы заново построить жилища, погибли, а женщины разъехались, кто куда.

А о деревне, как уже сказано, напоминает лишь скромный обелиск. Добавлю: полузабытый. «Нива» об этом уже писала. К сожалению, руководители Сукромлянского сельсовета и местной администрации, которые должны бы взять тот памятник под свою опеку, на опубликованную статью не ответили. Впрочем, дело не в ответе, а в конкретных действиях. И как хочется, чтобы 7 августа тишину на Соколовщине нарушили людские голоса, а к подножию обелиска легли живые цветы. Нельзя забывать историю своей малой родины. И особенно ту, что болью в сердце отзывается...

М. Федоров

Немецкие каратели также жгли дома, расстреливали мирных жителей в д. Дальняя, Пашино. Об этом имеются достоверные подтверждения очевидцев и местного населения.

Вот эти воспоминания жителей Сукромлянского сельсовета о деревнях Пашино, Дальняя — Андреенкова Ивана Ивановича, Прасковьи Романовны, уроженцев деревни Петраково.

Д. ДАЛЬНЯЯ

В августе 1942 года в первой половине дня в д. Дальняя выехал немецкий отряд численностью в несколько сот человек. Старики, подростки и несколько мужчин, находившиеся в деревне волей случая военного времени, убежали в лес.

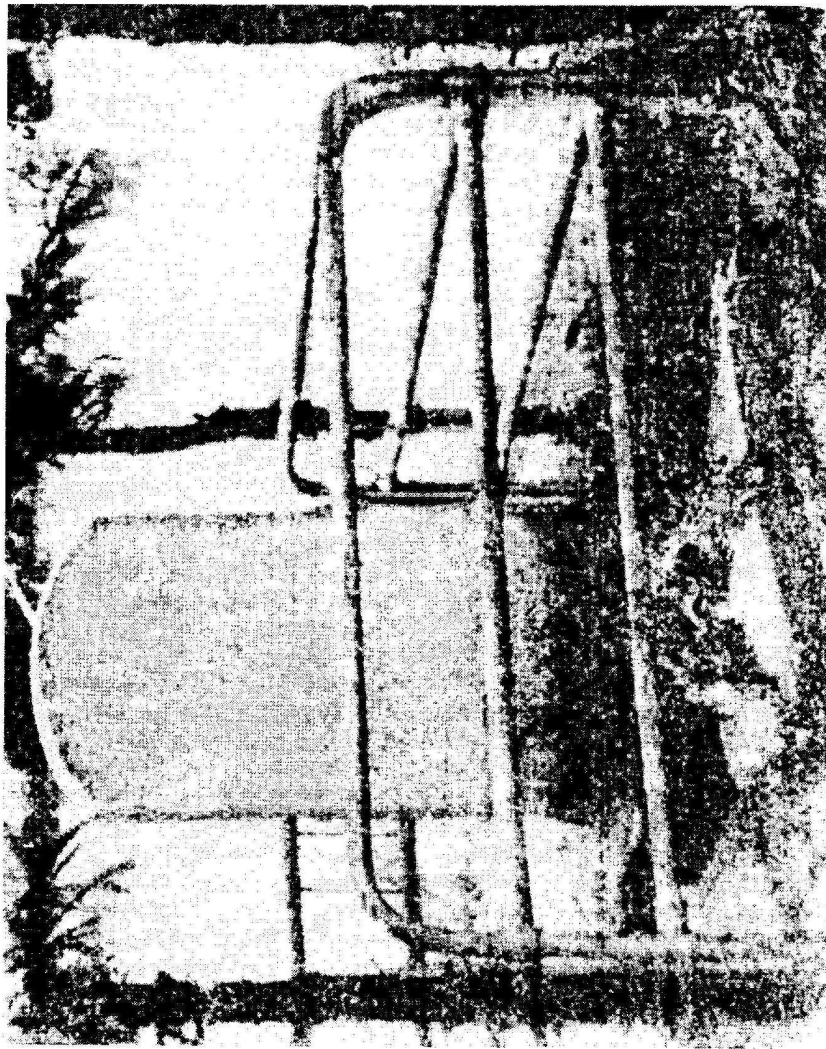
«Жители вашей деревни помогали партизанам. За это вашу деревню сожжем» — услышали напуганные люди. Они не хотели в это верить. Но немецкие солдаты подъехали к домам, подожгли соломенные крыши. Дома вспыхивали, как факелы. Весь скот фашисты сгоняли в одно место. Люди в страхе и горе не могли вынести даже самое необходимое из горящих домов. Сгорели все 15 домов.

Остались только почерневшие трубы печей, говорившие о трагедии деревни. Три бани, стоявшие далеко от домов, уцелели. Они и стали временным пристанищем жителей. По 18—20 человек стали селиться в них. Жили очень дружно. Благодаря поддержки друг друга, трудолюбию удалось выстоять людям в те тяжелые годы. На зиму люди перебрались в д. Сукромля на квартиры.

Но впоследствии деревня Дальняя восстала из пепла.

Д. ПАШИНО

1 августа 1942 года. Утро предвещало хороший ясный день. Просыпалась мирная жизнь в деревне, которая насчитывала 22 дома. Все жители Пашино решили открыть свои ямы, в которых хранилась одежда, пища, зерно, чтобы все это просушилось. Но уже в 11 часов утра вся жизнь деревни была нарушена. Братья Новиковы увидели, как вдоль черного ручья с Лисеева хутора двигался карательный отряд немцев в направлении д. Пашино. Они закричали: «Немцы, немцы идут!». И все, кто что мог, схватили, погрузили на подводы и увезли в лес. Прочесывая лес, немцы схватили двух братьев Новиковых и

Так выглядит обелиск
на Соколовщине.
(Снимок сделан 22 июня)

одного из их сыновей. 2 августа немцы подожгли деревню. За связь с партизанами расстреляли братьев Новиковых, Ковалева Х., Шишкину С. И уже к 3 часам дня д. Пашино как и не бывало.

А когда вечером вернулись жители, то не было ни одного дома, уцелел только сарай, где и остались на ночь все жители.

Потом люди стали жить в погребах. Такая же участь постигла и соседнюю деревню Ходынка. После войны д. Пашино возродилась.

7 августа 1942 г. запылала огнем спрятанная в лесу небольшая деревушка Соколовщина, близ деревни Сукромля, оккупированная, но непокоренная, ставшая пристанищем партизан. За это ей и уготовили фашисты такую страшную судьбу. В этот же день фашистские автоматчики оборвали жизнь 9 жителям деревни — И. Т. Андреевкова и его сына Федора, А. С. Алексанкина, Д. И. Антипенкова, Ф. Г. Бондарева, Е. М. Михеева, В. И. Леврева и его брата Дмитрия, С. Л. Фидимонова. Жители этой деревни жили с партизанами единой семьей, помогали, чем могли. Немцы, узнав про это, не простили. И вот 7 августа они окружили деревню. А ее жители накануне ушли в лес, забрав с собой весь скот. Расположились неподалеку от большака в лесу, так вот немцы, или голоса людей слышали, или мычание коров, и пошли на звуки.

Захватив там всех жителей, они погнали их в Волконщину. Женщин немцы не охраняли и кто-то шепнул им: «Разбегайтесь потихоньку». Так они и сделали. А мужчин повезли в Лоски, это в Рославльском районе, а потом расстреляли. Вот такая трагедия произошла в Сукромлянском лесу.

После войны Соколовщина, в которой было около 10 домов, так и не возродилась, те, кто мог бы заново построить жилище, погибли, а женщины разбегались кто куда, а о деревне напоминает лишь скромный обелиск. Все поросло лесом. А так хочется, чтобы тишину на Соколовщине нарушали людские голоса, а к подножию обелиска ложились живые цветы. Нельзя забывать историю своей малой родины.

ОСТАЛАСЬ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Чем дальше от нас во времени события тех далеких лет, тем более ценны воспоминания современников — людей, испытавших на себе все тяготы военного лихолетья.

Мои собеседницы — пожилые женщины, ровесницы. В годы войны они были подростками и очень хорошо помнят и начало войны, и день освобождения Смоленщины, и, конечно, счастливый День Победы.

Обе вспоминают те годы с болью. И обе живут в Ершичах на улице, которая так и называется — улица 25 Сентября.

Нина Васильевна Хрипачева родом из д. Никулино. Там ее семью и застала война. Испытали и голод, и все ужасы оккупации. Отец, Василий Иванович Хрипачев, ушел на фронт. Мать осталась с тре-

мя детьми. В деревню пришли фашисты, а потом появились полиция. Кто-то шел в полицию по принуждению, кто-то по своей воле. Выслуживаясь перед немцами, они особенно зверствовали. У людей отнимали скотину, все съестное, угоняли молодых людей на принудительные работы в Германию. Недобрую память оставили о себе полиция Иван П. и Григорий М., которые приносили жителям деревни много горя.

— Фашисты уходили из Никулина ночью, в спешке и панике, — вспоминает Нина Васильевна. — Как мы ждали этого, как радовались! И хотя люди были измучены, и война еще не кончилась, но самое страшное было позади.

— Надо было жить дальше, восстанавливать отнятое и разрушенное войной. Мужчин в деревне не было, всю крестьянскую, тяжелую работу делали женщины, дети и старики. С 13 лет Нина Васильевна наравне со всеми косила, жала рожь, молотила ее цепом, заготавливала дрова на зиму. Землю пахали на себе — в деревне не осталось никакой скотины. Покидая Никулино, фашисты оставили только одну больную лошадь, которая вскоре пала. Все приходилось делать вручную, примитивными орудиями труда, как 100 лет назад. Сеяли, разбрасывали зерна из лукошка. Лен обрабатывали на деревянных льномялках. Испокон веков на Руси зерно мололи на ветряных и водяных мельницах, а немецкие захватчики вернули жителей Смоленщины к тому далекому прошлому, когда муку получали с помощью ручного жернова.

— Работали от темна до темна, — говорит Нина Васильевна, — но всегда весело, с песнями, с шутками.

...Ее отец был ранен, лежал в госпитале. Домой вернулся летом 1945 года. Брат отца погиб на фронте, другой брат вернулся без руки.

Хорошо помнит, как все было, и Анна Ивановна Зекова. До войны ее семья — отец, мать и трое детей — жили в Ершичах, а когда на Смоленщину пришли фашисты, они перебрались на родину отца, в деревню Тросна-Исаево, подальше от опасности и беды. Немцы бывали в этой окруженной лесами деревне только наездами, мародерствовали, чувствовали себя хозяевами на нашей земле.

— Те дни, когда фашистов гнали со Смоленщины, я никогда не забуду, — говорит Анна Ивановна. — Конечно, все радовались, когда нас освободили. Радовались и плакали...

Отец Анны Ивановны погиб в партизанском отряде. У матери, кроме нее было еще двое детей. Чтобы помочь семье выжить и прокормиться, сразу после освобождения Смоленщины Анна Ивановна пошла работать.

...Страшное зрелище представляла собой освобожденная смоленская земля. Все было разграблено и разрушено. При отступлении враг не щадил никого и ничего. Население Смоленщины сократилось более чем вдвое. Последствия войны сказывались еще долгое время.

Минули десятилетия, но люди, пережившие войну, не забыли и никогда не забудут тех героических лет.

Т. Матушова

Ершицкая районная газета «Нива», № 76, 24 сентября 2002 г.

ВОЙНЫ НАМ НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

Я помню самые первые дни войны, когда ершичане, те, у кого была лошадь или автомашина, уезжали с надеждой где-то спастись от немцев, которые, уверенные в победе, стремительно продвигались по нашей земле, оставляя за собой разграбленное жилье, расстрелянных зачастую ни за что людей. А те, кто победнее, остались: чему быть, того не миновать... Осталась в Ершичах и я с четырьмя детьми, а старшая дочь к тому времени замуж вышла. Муж мой, Алексей Федосеевич, на второй день войны ушел на фронт.

Помню, как все ближе и ближе продвигались к нам немцы. Я с детьми пряталась в окопах, дрожа от страха, боясь за детей. Сидели без воды и пищи, просили деток потерпеть. А когда выбрались из окопов и пришли домой, ахнули: дверь сорвана, забрали вражины ведра, кастрюли, велосипед. Нашли мед, сало, яйца и прямо у нас на глазах разожгли костер во дворе и готовили жаркое из наших курочек и индюшек. Дети дергали меня за юбку, просили есть, плакали, а в доме пусто и готовить не в чем. Нашла чугунок, воды из колодца принести бы, да ведра нет. Привязала на пояс глиняный горлачок, пошла. Налила воду в чугунок, а один из немцев за мной ходит по пятам. Я к печи, а он чугунок из рук вырывает. Долго возлился, он к себе тащит, а я к себе, пока не разозлился и ударил меня, но я чугунок так из рук и не выпустила. Всю войну в нем детям варила, что придется. Выручала корова, которую немцы не съели, специально оставили, сами каждый день доили. А я встану ни свет ни заря, еще до утра далеко, подою коровку, детей молоком попою.

Еще никогда не забуду, как я ходила в д. Древняя (ныне Егоровка). Выручали родственники мужа — выделяли мне ячменя. Шла назад, ни единого человека не встретила, и вдруг стали меня обстреливать из леса, а пули все мимо. Видно, судьба моя жить. Много всего было — не забудешь. Слава Богу, детей спасла, кроме доченьки Маруси (16 лет), которую немцы расстреляли за связь с партизанами...

А. Ладина

Мне было 11 лет, когда я услышала о начале войны. Жили мы тогда в д. Мацылевка, а в тот страшный день я пошла в д. Лужная к родственникам, у них было радио с наушниками, стала слушать и вдруг сообщение, что началась война. Передала я наушники взрослым, а сама побежала домой. Мать, отец, сестра уже узнали о начале войны с Германией. Страх, слезы, паника. На следующий день в сторону Ершичей отправились мужчины. Ушел и мой отец, Сергей Ильич. В нашей деревне было тихо, но все готовились, знали, что вот-вот немцы придут в деревню. Рыли окопы возле леса. Немцев не было в деревне, дороги плохие, на технике не ахти проедешь, однако совершали набеги верхом на лошади. И всегда должны были выходить в дни приезда люди, приветствовать их, а тех кто не подчинялся, увозили с собой на верную смерть.

В нашей и соседних деревнях полицаев немало объявилось из местных. Были и такие, как наш бургомистр: служил у немцев и связь с партизанами держал. Моим односельчанам повезло, что немцы ограничивались нечастыми набегами. Деревня не горела в период оккупации. Жили селяне между собой дружно, делились друг с другом.

Помню, как погнали немца, посеяли зерно, урожай был отменный.

Только бы не было войны!

М. Юрченкова

В моей родной деревне Старина, как и в других населенных пунктах, испокон веков любили люди православные праздники. Один из них, Духов день, совпал в 1941 году с началом войны. Собралась молодежь в центре деревни на зеленой полянке, веселились... Увидели, что со стороны д. Рухань скачет кто-то верхом на лошади. То был посыльный из сельского Совета. Он и принес нам страшную весть. Все, кто был на празднике, пошли в Рухань. А утром потянулись подводы с мужчинами.

Нас, девушек, послали рыть окопы. В чем были одеты, в том и отправились в путь, за Смоленск. Добирались туда на своих лошадях. Домой вернулись через три недели, еще до прихода немцев. Пришли они как раз в уборочную, люди рожь жали. Гудели автомашины и мотоциклы, поднимая пыль с дороги, а в сердцах людей затаился страх. Боялась и я: что будет со мной и моей семьей? У матери нас было пятеро дочерей, отец умер еще в 1932 году.

И потянулись денечки и месяцы жизни под вражеским каблуком. В деревню то немцы нагрянут, то полицаи. Приходили и солдаты, потерявшие свою часть, выходя из окружения. Им помогали найти партизан. А кто-то и погибал от рук полицаев, которых в округе немало было. Кстати, в полицию брали не только добровольно, и насильно.

Жили в страхе, дверь боялись открывать, а приходилось, чтобы не попасть под пулю. Однажды постучали поздно, мать подала, что просили, якобы партизанам, а утром узнали, что это полицаи выдали себя за партизан, но все обошлось. Как-то раз нагрянули партизаны и все дома, где скрывались от них полицаи, сожгли.

Когда угоняли в Германию, я чудом спаслась, осталась в деревне. Моя молодость вместе с такими же по возрасту парнями и девушками проходила в страхе, тревоге. Жаль тех, кого убили, я их помню сейчас.

А. Юрченкова
С. Ершичи

ВЕРНОСТЬ СУДЬБЕ

ОЧЕРК

Мужчинам комплименты не говорят. Мужчинам говорят правду. Зачастую — суровую. Изредка — признательную.

Свой рассказ о Николае Семеновиче Шараеве, которому 19 мая исполняется семьдесят один год, я начинаю словами признательности. Признательности за то, что он есть на Земле, за его честную, скромную и прекрасную жизнь, за то, что даже встреча с ним (хотя бы и краткая, хотя бы и единственная) делает человека благороднее и сильнее, мудрее и великодушнее.

Иногда бывает так, что встретив в жизни человека и познакомившись с ним, ассоциируешь с этим человеком какой-нибудь афоризм: словно специально этот афоризм рожден.

В данном случае из памяти не уходили емкие немудрые слова, сказанные одной из героинь романа Е. Евтушенко «Ягодные места»: «Что без корня — то гниет».

Не уходили, ибо невозможно было не заметить какую роль сыграли в жизни Николая Семеновича Шараева ее истоки, ее корни.

ИСТОКИ

— Родился я в крестьянской семье в деревне Беседка нынешнего Ершичского района. Деревня получила название свое от речки Беседь, что в наших краях начинается. Правда в самой деревне прожил недолго: в двадцатые годы некоторые крестьяне выделялись на хутора. Создал свой хутор и мой отец. От отцовского дома до ближайшей школы было километра два. Расстояние вроде и небольшое, но зимой ходить через поле холодно, да и здоровье мое было некрепким. Поэтому зачастую оставался на ночь после школы у родственников, живших в деревне.

Обстоятельства, сложившиеся в связи с удаленностью школы от отчего дома, по-видимому сыграли немалую роль в раннем возмужании мальчика. Вообще крестьянские дети взрослеют раньше своих городских сверстников. Деревенский ребенок сизмалства включается в работу, отвечает за конкретное дело. Его сама жизнь учит трудолюбию, уважению к старшим, любви к земле-матушке.

— Наша жизнь начиналась в то время, когда клочкотала острейшая классовая борьба. Мы слишком хорошо знали, что представляли из себя кулаки-миroeды, с которыми боролись наши отцы.. В нашей семье, например, было четырнадцать душ. Все работали от зари до зари, а достатка не было: трудно было бедняку тягаться с богатеem. Крестьянство выстрадало коллективизацию. А то, что выстрадано из души не вытравишь.

Поколение, которому в конце двадцатых годов было 15—20 лет, осознало величие происходящих перемен на примере собственной жизни. Они, видевшие нужду отцов, по достоинству могли оценить от года к году растущее благосостояние молодых колхозов, широко